

iversiteta im. A.S. Pushkina [Bulletin of Leningrad State University. AS Pushkin], 2010, №4, Т. 5, pp. 21–31.

8. Kul'kova Zh.G. Metodologicheskie osnovy kompleksnogo izucheniia detei s narusheniami v razvitii v sodержanii dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniia [Methodological basis of a comprehensive study of children with developmental disorders in the maintenance of additional vocational training]. *Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniia kadrov* [Scientific support of personnel development], 2010, №2(4), pp. 60–64.

9. Leont'ev D.A. Razvitie lichnosti v norme i v zatrudnennykh usloviakh [Development of the person in normal and difficult conditions]. *Kul'turno-istoricheskaia psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology], 2014, Т. 1, №3, pp. 97–106.

10. Malofeev N.N. Integrirovannoe obuchenie: situatsiia Rossii XXI veka [Integrated education: the situation in Russia in the XXI century]. *Spetsial'noe obrazovanie* [Special education], 2005, № 5, pp. 8–13.

11. Simanova N.A. Obosnovanie kategorii samorazvitiia lichnosti v kontekste ogranichennoi vozmozhnosti bytiia [Justification of category of self-identity in the context of the limited possibilities of being]. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy* [Scientific problems of humanities research], 2010, Vol. 12, pp. 246–250.

12. Sorokin V.M. *Spetsial'naia psikhologiya* [Special psychology]. St-Peterburg, 2003.

13. Tkachenko V.S. *Integratsiia v Rossiiskom obshchestve liudei s invalidnost'iu* [Integration into the Russian society of people with disabilities. Dr. sci. dis.]. Stavropol', 2007.

14. Iarskaia V.N. Inkluziia – novyi kod sotsial'nogo равенства [Inclusion - a new social equality code]. *Obrazovanie dlia vseh: politika i praktika inkluzii* [Education for everybody: the policy and practice of inclusion]. Saratov, 2008, pp. 11–16.

УДК 337.12

А.А. Листвин

Череповецкий государственный университет

АНТИНОМИИ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Процесс модернизации среднего профессионального образования длится уже много лет. Имея ключевое значение для инновационного развития отечественной экономики и решения задачи создания высокопроизводительных рабочих, оно, тем не менее, не рассматривается работодателями в качестве приоритетного уровня образования и теряет престиж среди молодежи. Анализ нормативных и программных документов в области среднего профессионального образования позволяет понять облик новой системы, выявить явные и скрытые противоречия в ходе ее модернизации, способствует формированию эффективных региональных систем профессионального образования, отвечающих потребностям экономики.

Региональная модель СПО, система «рабочий – техник – инженер», образовательные стандарты, перечень профессий и специальностей, профессиональные стандарты.

The process of modernization of vocational education has been going on for many years, and the presence of contradictions in its conception and functioning becomes more and more vivid. At the same time, being the key factor to the innovative development of the national economy and solving the problem of creating high-performance workforce, secondary vocational education is not considered as a priority level of education by employers and, what is more important, loses prestige among the youth. Analysis of regulatory and policy documents in the field of secondary vocational education enables us to understand the image of the new system, to identify explicit and implicit contradictions in the course of its modernization, contributes to the formation of effective regional systems of vocational training to meet the needs of the economy.

SPO regional model, system “the worker – the technician – the engineer”, educational standards, list of professions and specialties, professional standards.

Введение

Процесс модернизации среднего профессионального образования, отвечающего потребностям отечественной экономики, идет сложно, неоднозначно, с наличием противоречий, содержащихся, в том числе, и в нормативных документах, что еще в большей степени затрудняет становление региональных систем профессионального образования.

Основная часть

Согласно закону «Об образовании в РФ» среднее профессиональное образование (далее СПО) направлено на решение задач интеллектуального, культурного и профессионального развития человека и имеет целью подготовку квалифицированных рабочих (служащих) и специалистов среднего звена по всем основным направлениям общественно полезной

деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, а также удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования [4].

Отечественная система СПО декларирована как общедоступная и бесплатная. Полномочия реализации этого конституционного права граждан делегированы регионам. Вместе с тем, следует отметить, что доля лиц, обучающихся на платной основе, в общей численности студентов обучающихся по образовательным программам подготовки специалистов среднего звена, составила к 2015 г. в государственных образовательных организациях 22,8 % [5]. СПО имеет региональную направленность. Помимо социальной функции этот уровень образования должен решать задачу обеспечения квалифицированными кадрами экономики регионов. В субъектах Рос-

сийской Федерации идет активный поиск эффективных моделей региональных систем профессионального образования. Выделяются три модели управления ресурсами системы подготовки кадров в регионах: традиционная, кластерная и сетевая модели. Сочетание их элементов в отдельной региональной системе профессионального образования зависит от особенностей социально-экономического развития субъекта Российской Федерации. Значение кластерной и сетевой моделей возрастает, поскольку именно они позволяют наиболее эффективно использовать потенциал государственно-частного партнерства и распределять ресурсы системы профессионального образования [5]. Сегодня общепризнано, что вопросы подготовки квалифицированных рабочих кадров и специалистов среднего звена имеют ключевое значение для инновационного развития отечественной экономики, решения задачи создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест к 2020 г. [7]. В последнее время эти вопросы неоднократно становились предметом серьезного и всестороннего обсуждения с участием руководства страны, органов законодательной власти, представителей работодателей и образовательного сообщества. Например, автономная некоммерческая организация «Агентство стратегических инициатив» (далее АНО «АСИ») с 2013 года реализует системный проект «Подготовка рабочих кадров, соответствующих требованиям высокотехнологичных отраслей промышленности, на основе дуального образования». В настоящее время в проекте участвует 13 пилотных регионов, 105 учебных заведений и 1005 предприятий. За 20899 студентами, обучающимися в рамках дуальной модели, закреплено 5602 наставника из числа работников предприятий [1]. Предполагается, что это дает оптимистичные ожидания относительно будущего нового облика системы СПО:

- гибкость в реагировании на вызовы экономики в условиях глобализации;
- современность и привлекательность для молодежи;
- качество подготовки в соответствии с приоритетами экономического развития регионов;
- широта возможностей для граждан в приобретении необходимых квалификаций на протяжении всей трудовой деятельности;
- инвестиционная привлекательность и эффективность управления.

Однако отметим, что данные процессы происходят на фоне падения престижа рабочих профессий, что признает и Минобрнауки РФ. Так, показатели приема на программы подготовки специалистов среднего звена выросли в 2014 г. до 672,8 тыс. человек (2013 – 637 тыс. человек), а по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих несколько сократились (2014 г. – 415,6 тыс. человек, 2013 г. – 451 тыс.). Общий контингент обучающихся в системе СПО в 2014 году в Российской Федерации составляет 2,8 млн человек. По профессиям СПО обучается 0,79 млн человек, по специальностям СПО – около 2,1 млн человек [5]. Таким образом, охват молодежи образовательными программами подготовки квалифицированных рабочих и служащих со-

ставляет 8,3 %, а программами подготовки специалистов среднего звена – 30,8 %. Можно констатировать, что сегодня профессиональные образовательные организации не рассматриваются работодателями в качестве приоритетной площадки для подготовки рабочих кадров. Охват занятых в организациях реального сектора экономики программами профессиональной переподготовки, повышения квалификации на базе организаций СПО не превышает 22 %. При этом по данным социологических обследований, всего 3 % от общего числа граждан, участвующих в непрерывном образовании, осваивают соответствующие программы, результаты аттестации по которым подтверждаются документами [5]. Вспомним, что в 1998 году, до начала крупномасштабного реформирования и оптимизации, система НПО насчитывала 3954 учреждения, в которых обучалось 1,68 млн человек, система СПО – 2584 учреждения с контингентом в 2,05 млн человек. Тогда активно обсуждалась проблема изменения соотношения в подготовке кадров в системе «рабочий – техник – инженер» и стремление к соотношению 3 : 0,7 : 1, т.е. на 1 инженера 0,7 техника и 3 квалифицированных рабочих. В 2004 году, когда завершался процесс передачи в ведение регионов учреждений НПО и их массовой оптимизации, система профессионального образования России включала 3686 учреждений НПО с контингентом около 1,6 млн чел., 2637 учреждений СПО с контингентом 2,5 млн чел. и 1071 учреждение ВПО с контингентом около 6,9 млн студентов. В расчете на 10 тыс. человек населения мы имеем соотношение в системе «ВУЗ – СПО – НПО» как 3,4 : 1,5 : 1. К 2014 году отечественная система подготовки кадров «ВО – СПО ПССЗ – СПО ПКР» имеет соотношение 6,6 : 2,65 : 1, а с учетом только очной формы обучения 3,3 : 3,1 : 1. К сожалению, процесс деиндустриализации, начавшийся в России в 90-х гг. XX века, продолжается и в современных условиях, что и отражается на динамике подготовки кадров по рабочим профессиям. Кроме того, большинство учреждений НПО, перейдя в статус учреждения СПО, по возможности свернули подготовку по рабочим профессиям. Это и понятно. Федеральные государственные образовательные стандарты 3-го поколения (2009–2010 гг.) определяли срок обучения профессиям НПО на базе основной общеобразовательной школы 2 года 5 месяцев, а по программам СПО 3 г. 10 месяцев, а углубленной подготовке 4 года 10 месяцев. Существенное увеличение продолжительности образовательного цикла выгодно как образовательному учреждению, так и региональным органам управления образованием. Кроме того, сокращение объемов подготовки по профессиям рабочих (служащих) привело к значительному сокращению штата мастеров профессионального обучения, а это существенная экономия на фонде оплаты труда и материально-техническом обеспечении учебно-производственных мастерских образовательных учреждений для региональных бюджетов. Например, системой СПО Вологодской области на приемную компанию 2016–2017 учебного года предусмотрена заявка, включающая в себя 187 профессий рабочих (служащих) и специальностей СПО, из них конкрет-

но заявок по профессиям рабочих и служащих – 48 (около 26 %).

Одной из ключевых задач модернизации системы профессионального образования на современном этапе является концентрация ресурсов для подготовки кадров. При этом не должны быть утрачены фундаментальные основы российского образования – его общедоступность и качество. Эти принципы должны быть положены в основу мер по оптимизации региональных сетей учреждений профессионального образования. Развитие инфраструктуры подготовки рабочих кадров должно сопровождаться, с одной стороны, усилением самостоятельности образовательных организаций, с другой, – расширением полномочий общественных органов управления, общественного участия в управлении профессиональным образованием (попечительские, наблюдательные советы). Еще одна задача, требующая безотлагательного решения, – приведение содержания образования и технологий подготовки кадров в соответствие современными требованиями к квалификациям со стороны работодателей. Очевидно, что, с одной стороны государственных средств явно недостаточно в условиях быстрых технических и технологических изменений, а с другой, – переложив задачу обеспечения общедоступного и бесплатного среднего профессионального образования на плечи регионов, государство призывает к реализации механизма частно-государственного партнерства и вложения финансовых ресурсов регионов, не обещая ни каких стимулирующих преференций. Со своей стороны государство предлагает комплекс мер по развитию системы СПО до 2020 года и сосредотачивает внимание лишь на 50 наиболее перспективных и востребованных на рынке труда профессиях и специальностях, требующих среднего профессионального образования, в том числе:

- разработку и актуализацию профессиональных стандартов, федеральных государственных образовательных стандартов, примерных основных образовательных программ;
- последовательное внедрение по ним практико-ориентированной (дуальной) модели обучения;
- апробацию моделей подготовки педагогических кадров для системы СПО в организациях высшего образования и дополнительного профессионального образования;
- подготовку методических рекомендаций по дополнительному профессиональному образованию руководителей профессиональных образовательных организаций.

Другая проблема заключается в чрезмерной специализации профессий рабочих и специальностей СПО. Так, утвержденный Перечень профессий и специальностей СПО включает в себя около 900 профессий рабочих, должностей служащих Общероссийского классификатора ОК 016-94, объединенных в 294 укрупненные группы [6]. Излишняя специализация в разделении труда в отечественной экономике представлена в Общероссийском классификаторе 5142 профессиями рабочих и 2152 должностями служащих [2]. Таким образом, Перечень про-

фессий СПО охватывает порядка 12 % реальных потребностей. Решение проблемы – в расширении профессионального поля учебных профессий, их укрупнении. Например, в ФРГ в 90-х гг. прошлого века многообразие профессий и специальностей за счет их группировки было ограничено 480 учебными профессиями, а в настоящее время из-за повышения технологического уровня производства их стало 350. В Польше 385 профессий Классификатора интегрированы в 26 учебных профессий. Естественно, в России централизованно это сделать сложно. Однако на местном уровне с учетом особенностей развития региональных экономик и систем профессионального образования этот процесс целесообразен как инициатива снизу.

Посмотрим, в качестве примера, на возможности реализации образовательных программ подготовки квалифицированных рабочих с позиции требований профессиональных стандартов по профессиям металлообработки и черной металлургии (см. таблицу).

Таблица

Пути достижения уровня квалификации

Профессиональный стандарт	Квалификация по профессии	Требования к образованию	Дополнительные требования
Токарь № 1128н от 25.12. 2014 г.	2, 3 разряд 4 разряд	Программа ПО Программа СПО ПКР	Стаж – работа токарем 3 разряда не менее 2-х месяцев
Оператор МНЛЗ № 1020н от 11.12. 2014 г.	4,5 разряд 6 разряд	Программа ПО Программа СПО ПКР	Квалификация по профессиям стропальщик, газорезчик. Стаж работы оператором МНЛЗ 5-го разряда не менее 3 лет
Сталевар конвертера № 1023н от 11.12. 2014 г.	Подручный сталевара (второй) 4-6 разряд; (первый) 6, 7 разряд Сталевар 7, 8 разряд	Программа ПО Программа СПО ПКР	Квалификация по профессиям стропальщик, газорезчик. Стаж работы подручным сталевара 7 разряда не менее 1 года

Из таблицы видно, что обучающийся в учреждении СПО по профессии «Токарь» может в процессе обучения достичь уровня квалификации 4 разряд при условии прохождения производственной практик продолжительностью не менее 2-х месяцев и выполнении токарных работ сложностью 3-го разряда. Но где он достигнет уровней 2 и 3-го разряда? В учреждениях НПО это достигалось первоначально на занятиях профессионального обучения в учебно-

производственных мастерских, а затем в цехах предприятий. При этом профессиональное обучение строилось на выпуске полезной продукции, выполнении заказов населения, предприятий и организаций. В итоге до 75 % учебного времени, отведенного на производственное обучение, затрачивалось непосредственно на производственные работы мелко-серийного характера, что и обеспечивало формирование профессиональной квалификации. Аналогичная ситуация и по другим профессиям, например, черной металлургии. Процесс подготовки квалифицированного подручного сталевара, оператора МНЛЗ намного сложнее и требует больше затрат, чем подготовка специалиста среднего звена, несмотря на менее продолжительный срок обучения. Предусмотрев в ФГОС по специальностям СПО возможность получения квалификации по одной из профессий рабочего (служащего) без предъявления требований к уровню квалификации, Министерство образования и науки тем самым еще в большей степени дискредитировало программы подготовки квалифицированных кадров рабочих (служащих). Выпускник учреждения СПО с дипломом специалиста среднего звена и удостоверением (или свидетельством) о квалификации по рабочей профессии затем снова попадает в систему, но уже корпоративной переподготовки или повышения квалификации по рабочей профессии. Следует признать, что сама концепция одного уровня СПО с реализацией двух типов программ – программ подготовки квалифицированных рабочих и программ подготовки специалистов среднего звена, не конкурентоспособна на фоне развития прикладного бакалавриата в высшем образовании. Целесообразней единая система СПО с программами базового уровня – подготовка квалифицированных рабочих и повышенного уровня – подготовка специалистов среднего звена (техников, технологов) на основе базового уровня, что способствовало бы более эффективной подготовке и инженерных кадров, и устранению диспропорций в системе «рабочий – техник – инженер», и повышению качества профессионального образования. В системе профессионального образования в 2016 г. наблюдается снижение численности молодежи в возрасте 17–25 лет на 12–15 % по сравнению с уровнем 2010 года, что приведет к сокращению предложения на рынке труда [3]. Это означает необходимость, с одной стороны, формирования предложения высокопроизводительных рабочих мест, а с другой, – радикального повышения качества подготовки кадров для работы с высокой производительностью. Выраженной тенденцией развития кадрового потенциала организаций и предприятий становится создание собственных центров и программ обучения персонала, что отвечает мировой тенденции повышения роли внутрифирменной подготовки сотрудников. В результате это приведет к повышению роли корпоративной подготовки и более тесной связи профессионального образования с субъектами спроса на рынке труда, а сеть учреждений профессионального образования приобретет структуру, соответствующую реалиям инновационной экономики. На фоне этих тенденций система СПО в большей степени должна способствовать

профессиональному самоопределению и становлению молодежи, быть действительно связующим звеном между общим и высшим образованием, а не превращаться в «тупиковую ветвь» целостной системы профессионального образования.

Выводы

Анализ программных и нормативных документов в области образования, практика деятельности учреждений профессионального образования показывает, что процесс их оптимизации продолжается. В регионах вырисовывается необходимость развития двух типов сетей учреждений и организаций, реализующих образовательные программы СПО и получение прикладных квалификаций, а также гибких модульных программ переподготовки и повышения квалификации, это:

- территориальные многопрофильные колледжи с гибкими вариативными программами;
- учреждения, реализующие образовательные программы прикладных квалификаций, и учреждения СПО в конкретных отраслях (металлургической, химической, строительной и т.д.), поддерживаемые предприятиями регионов.

Дальнейшее укрупнение учреждений СПО, их научно-методическое и образовательное объединение на основе сетевого взаимодействия с учреждениями высшего образования, развитие прикладного бакалавриата, идей полипрофессионализма и мультиквалификаций требует гармонизации нормативно-правового обеспечения сферы образования.

Литература

1. Агентство стратегических инициатив: внедрение элементов системы дуального образования. М., 2015. URL: <https://asi.ru>
2. Беляева А.П. Интегративная теория и практика многоуровневого непрерывного профессионального образования. СПб., 2002.
3. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 – 2020 годы / Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 года № 295. URL: <http://www.consultant.ru/document>
4. Закон «Об образовании в Российской Федерации» / пост. Прав-ва РФ от 29.12. 2012 г., № 273 - ФЗ. URL: www.mon.gov.ru.
5. Отчет Министерства образования и науки Российской Федерации о результатах мониторинга системы образования за 2014 год. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/7791>
6. Перечень профессий и специальностей среднего профессионального образования / Приказ Минобрнауки России от 29.10.2013 №1199. URL: www.minedu.ru/документы/3179.
7. Стратегия развития системы подготовки рабочих кадров и прикладных квалификаций на период до 2020 года. М., 2013. URL: <http://минобрнауки.рф/новости/3732>.

References

1. *Agentstvo strategicheskikh iniciativ: vnedrenie ehlementov sistemy dual'nogo obrazovaniya* [Agency strategic initiatives: the introduction of elements of dual education system]. Moscow, 2015. URL: <https://asi.ru>

2. Belyaeva A.P. *Integrativnaya teoriya i praktika mnogourovnevnogo nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya* [Integrative Theory and Practice of multilevel continuous professional education]. St-Peterburg, 2002.

3. Gosudarstvennaya programma Rossiiskoi Federacii «Razvitie obrazovaniya» na 2013 – 2020 gody Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 goda № 295 [Russian State Program "Development of Education" for 2013 - 2020 years RF Government Decree of 15.04.2014, the number 295]. URL: <http://www.consultant.ru/document>

4. Zakon «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federacii»; post. Prav-va RF ot 29.12. 2012 g., № 273 – FZ [The Law "On Education in the Russian Federation"; post. Govt Russian Federation from 29.12. 2012, number 273 - FZ]. URL: www.mon.gov.ru.

5. Otchet Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federacii o rezul'tatah monitoringa sistemy obrazovaniya za

2014 god [Report of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation on the education system of monitoring for the year 2014]. URL: <http://minobrnauki.rf/dokumenty/7791>

6. Perechen' professii i special'nostei srednego professional'nogo obrazovaniya. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 29.10.2013 №1199 [The list of professions and specialties of secondary vocational education. Order of the Russian Ministry of 29.10.2013 №1199]. URL: www.minobrnauki.rf/dokumenty/3179.

7. Strategiya razvitiya sistemy podgotovki rabochih kadrov i prikladnyh kvalifikacii na period do 2020 goda [Training system development strategy of personnel qualifications and applied for the period until 2020]. Moscow, 2013. URL: <http://minobrnauki.rf/novosti/3732>.

УДК 373

К.Г. Петров

Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор Н.П. Сенченков (г. Смоленск)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ИНИЦИАТИВА КАК ФАКТОР РАСПРОСТРАНЕНИЯ ГРАМОТНОСТИ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Данная статья посвящена роли меценатской деятельности в народном просвещении в России в обозначенный период. В статье приводится краткий анализ историко-политической и культурной ситуации в стране как важной предпосылки для активизации общественной позиции и укрепления гуманистических идей. Представлены иллюстрации примеров культурно-просветительской деятельности меценатов России, преимущественно регионального характера, и ее результатов, формулируются выводы о роли общественной активности в становлении и развитии народного образования в России.

Образование, образовательные реформы, меценатство, просвещение, народное образование.

This article focuses on the role of philanthropic activities in public education in Russia within this period. A brief analysis of the historical, political and cultural situation in the country as an important prerequisite for enhancing and strengthening the social position of humanistic ideas is provided. Examples of cultural and educational activities of patrons in Russia, mostly of a regional kind, and the results of those activities are described. Conclusions about the role of social activity in the development of education in Russia are drawn.

Education, educational reforms, philanthropy, enlightenment, public education.

Введение

Вторая половина XIX века отделилась в истории России рядом масштабных реформ, проводимых императором Александром II. Преобразования коснулись многих сфер социальной и политической жизни государства. Значительным изменениям подверглась и система образования.

Перед российским правительством стоял целый ряд важных задач в сфере образовательной политики. Была необходима модернизация существующих учебных заведений, создание новых ступеней обучения, в частности, народной начальной школы, среднего специального и педагогического образования. Практически полностью отсутствовало на тот момент женское образование. Важной задачей было повышение роста грамотности среди населения страны [2]. Осложнялось это тем, что отмена крепостного права в 1861 г. добавила в сферу влияния образовательной политики многие миллионы крестьян,

практически исключенных из процесса обучения в прежние времена, что добавляло дополнительную задачу, которая заключалась в организации большого количества школ в сельской местности. Кроме обучения детей и подростков актуальным было образование взрослого населения, повышение их культурного и технического уровня, позволяющего соответствовать новым требованиям, предъявляемым временем промышленного прогресса. В свою очередь, решение данных задач в масштабах всей страны требовало длительного времени и значительных финансовых затрат, что вносило свои сложности в процесс становления системы нового российского образования.

Большую роль в вопросах вовлечения всех слоев общества в образовательный процесс сыграла культурно-просветительская инициатива общественных организаций и меценатов. Под культурно-просветительской инициативой следует понимать культур-